

Линь Дунсюэ подумала некоторое время, прежде чем ответить:

- Следует извлечь записи с камер наблюдения перед уходом, чтобы увидеть, засняла ли её одна из них.

Чэнь Ши отметил:

- Этот ответ вполне удовлетворителен, но в месте происшествия, рядом с мостом Фу, нет никаких камер наблюдения, поэтому я не думаю, что это будет очень эффективно. Кроме того, в это время было очень темно. Качество видеозаписей, снятых не полицейскими, вызывает серьёзное беспокойство. Таким образом, даже если бы нам удалось восстановить запись, мы не смогли бы ничего чётко увидеть.

Линь Дунсюэ спросила:

- Ты вообще можешь вспомнить её внешность?

Не отвечая прямо на вопрос, Чэнь Ши улыбнулся и спросил:

- Сколько дней прошло с момента инцидента?

- Четыре дня.

- Как ты думаешь, скольких людей такой водитель, как я, встретит за четыре дня? Ты когда-нибудь слышала о загромождении памяти? Я боюсь, что даже если бы я попытался вспомнить её, всё это только ввело бы нас в заблуждение, - Чэнь Ши щёлкнул пальцами: - Пойдём!

- А куда это?

- Навестить Чэнь Цзюня!

Линь Дунсюэ позвонила своему коллеге и узнала, что Чэнь Цзюнь работает в иностранной компании и что он и несколько его коллег в настоящее время арендуют трёхкомнатный дом. Когда они прибыли в резиденцию Чэнь Цзюня, дверь открыл красивый и опрятный молодой человек, глядя на них своими покрасневшими глазами. Он спросил:

- Вы кого-то ищете?

Линь Дунсюэ сверкнула своим значком и спросила:

- Вы Чэнь Цзюнь? Я хочу обсудить с Вами несколько вещей!

- Пожалуйста, входите!

Дом с несколькими мужчинами, живущими в нём, естественно, был довольно грязным. Человек, принятый ими за Чэнь Цзюня, привёл их обоих в свою спальню, которая была на удивление чистой. Чэнь Ши профессионально задал несколько вопросов, и Чэнь Цзюнь ответил на них один за другим.

Он утверждал, что был в отношениях с Гу Мэнсин в течение трёх лет. В самом начале они познакомились в одной из социальных сетей. Поскольку они жили в одном городе, то и договорились встретиться. После этой встречи они почувствовали, что действительно могут соединиться друг с другом, поэтому начали встречаться.

Гу Мэнсин работала в фармацевтической компании. Не говоря уже о её личности, внешний вид девушки был также очень привлекательным, что заставило Чэнь Цзюня чувствовать, что он приобрёл больше лица (1) каждый раз, когда выходил с ней. Конечно, он действительно искренне любил Гу Мэнсин и хотел когда-нибудь на ней жениться.

- Кто бы мог подумать, что такое случится? Кто знал, что монстр из Ван Юэчэ, какой-то водитель, убьёт её! - Чэнь Цзюнь начал всхлипывать.

Чэнь Ши закрыл глаза на его боль и спокойно спросил:

- Каковы были межличностные отношения Вашей подруги? У вас есть общие знакомые?

Чэнь Цзюнь задумался над этим вопросом и начал перечислять их, пока Чэнь Ши делал заметки в небольшом блокноте Линь Дунсюэ. Линь Дунсюэ опустила взгляд на свой блокнот, заметив, что его почерк был опрятным, неотразимым и аккуратным, как будто он ранее практиковался в каллиграфии.

Записав имена, Чэнь Ши взглянул на список и спросил:

- И это всё? У неё есть какие-нибудь близкие друзья?

- Да, но я их не знаю. Почему Вы спрашиваете об этом?!

- Естественно, всё должно быть детализировано, когда полиция расследует дело! Я хочу пить, можно я побеспокою Вас, попросив налить мне стакан воды?

- Ладно, просто дайте мне секунду!

Как только Чэнь Цзюнь ушёл, Чэнь Ши немедленно начал интенсивный обыск комнаты. Линь Дунсюэ прошептала:

- Эй, что ты делаешь? Это не соответствует стандартным протоколам!

- Я не полицейский, - Чэнь Ши достал из ящика стола несколько коробок с лекарствами и бросил их на стол. Снаружи слышались шаги. Линь Дунсюэ спросила:

- Почему бы тебе не вернуть всё на свои места?

Чэнь Ши проигнорировал её, как будто был глухим. Чэнь Цзюнь вошёл с чашкой чая, и Чэнь Ши извинился.

- Извините, я тут кое-что проверил в Ваших ящиках.

Чэнь Цзюнь был явно недоволен, но не возражал.

- Эти коробки с лекарствами, если я правильно помню, предназначены для лечения гонореи. Вы что-то от нас скрываете?

- Гон... Гонорея? - Линь Дунсюэ посмотрел на этого парня, который совсем не был похож на тёмного или нечестного человека.

- Это... Это... - Чэнь Цзюнь закусил губу и на некоторое время начал заикаться.

- Надеюсь, Вы ничего от нас не скрываете. Не волнуйтесь, если Вы скажете что-то здесь, я не буду разглашать это постороннему человеку.

- Я... Я подхватил гонорею! - Чэнь Цзюнь признался.

- Как же это случилось?

- Ну, это было... Ежегодное собрание... компания выдала премию, так что несколько коллег пригласили меня в такое место... Когда я вернулся... Я почувствовал, что внизу всё зудит и болит... - Чэнь Цзюнь потёр свой нос.

- Вы не говорите правду; ваши выражения и действия указывают на то, что Вы лжете. Я хочу, чтобы Вы перестали притворяться сию же минуту!

Лицо Чэнь Цзюня побагровело.

- А какое это имеет отношение к делу об убийстве? Это моё личное дело в отношении того, каким образом я мог заболеть. Очевидно, что Мэнсин была убита водителем в ту же ночь. Почему вы не следите за ним, а вместо этого допрашиваете меня?!

- Это не имеет значения. Это зависит от нас, а не от Вас! Вы не хотите сказать нам правду? Тогда я помогу Вам сказать это. Вы очень сильно любите свою девушку, поэтому подсознательно пытаетесь её защитить. Однако гонорей была передана Вам от неё, верно?

Чэнь Цзюнь беспокойно почесал голову. Чэнь Ши продолжил:

- У Вас есть пара кружек и ваша совместная фотография стоит на столе. Каждый раз, когда Вы упоминаете её имя, Ваши глаза выглядят по-другому. Это доказывает, что Вы испытываете к ней глубокие чувства. Поэтому Вы не хотите, чтобы её репутация была запятнана. Однако Вы знаете, что её личная жизнь была очень неуправляемой и что она даже распространила болезнь на Вас.

- Довольно! - Чэнь Цзюнь бросил чашку. - Я не хочу, чтобы Вы говорили о ней так!

Линь Дунсюэ была напугана, но Чэнь Ши спокойно закурил сигарету и улыбнулся:

- Сердитесь? Кажется, я попал в самую точку!

Чэнь Цзюнь открыл дверь:

- Вам здесь больше не рады! Убирайтесь отсюда!

- Не втягивай меня в это дело! - раздражённо прошептала Линь Дунсюэ. Чэнь Ши только что вывел главного подозреваемого из себя прямо на месте. Она, которая была невероятно тонкокожей, не могла справиться с этим и почувствовала, что её лицо покраснело.

Чэнь Ши покачал головой:

- Двадцатипятилетняя незамужняя женщина, у которой был тесный контакт со многими мужчинами, доказывает, что её межличностные отношения были намного сложнее, чем Вы думали. Её смерть, вероятно, имела большую связь с Вашим состоянием здоровья. Если бы между ними существовала прямая связь, и мы должны были бы уехать сейчас, то в следующий раз Вы встретили бы других офицеров, которые сказали бы Вам: "Извините, мы пока не можем закрыть это дело. Пожалуйста, заберите тело своей девушки!". Если Вы хотите, чтобы всё закончилось именно так, скажи мне, и мы уйдем. Это не имеет большого значения для нас, так как раскрытие просто определяет, получаем ли мы бонус или нет. А что это за потеря для нас? Но для Вас... Гу Мэнсин будет вечно обижаться на Вас в загробной жизни, и убийца также останется безнаказанным. Возможно, в ближайшее время появится вторая и третья Гу Мэнсин. И всё это произойдёт только потому, что Вы отказались сотрудничать с полицией всё из-за вашего бессмысленного "достоинства"! Пожалуйста, проснитесь уже!

Пока Чэнь Ши говорил всё это, Линь Дунсюэ одними губами сказал ему:

- Не говори этого! - но парень, казалось, закрывал глаза на её усилия.

Чэнь Цзюнь был ошеломлён этой пощечиной. Он сжал кулак и задрожал. Внезапно Чэнь Цзюнь снова захлопнул дверь и сел на ближайший к нему стул. Он схватил себя за волосы, больно дёрнул и сказал:

- Я сказал, нет... Я поговорил... с ней... Она действительно заставила меня надеть зелёную шляпу (2), но только один раз... Хорошо, не один раз... А как Вы это узнали? - спросил Чэнь Ши. - Однажды мой коллега сказал мне, что они видели, как она и старик входили в отель. Сначала я этому не поверил, но потом мне стало немного подозрительно. Я думал об этом весь день и всю ночь, и не мог заснуть из-за этого. Когда я думал о некогда чистой женщине, которую прижимал к кровати другой мужчина, я не мог усидеть на месте, поэтому я установил локатор за её телефонным футляром, и тогда я действительно поймал её на месте преступления. Самое смешное, что на этот раз она была с другим человеком. Я, естественно, поспорил с Гу Мэнсин, когда она вернулась. Я предложил расстаться. Однако у меня всё ещё было мягкое сердце, и, увидев её слёзы, конечно, я согласился не прекращать наши отношения. После случившегося Гу Мэнсин продолжила, совершенно не изменившись. Она продолжала спать со случайными мужчинами. Я не знаю, сколько раз мы ссорились из-за этой ситуации. В конце концов, она даже не плакала больше, а вместо этого пыталась дать мне ущербную логику и рассуждения, чтобы оправдать свои действия. Она неоднократно подчёркивала, что даже если её тело не будет честным, её сердце всегда будет принадлежать мне. Эти слова были произнесены её устами. Однако я не мог поверить, но я слишком сильно любил Гу Мэнсин, чтобы уехать, а потом ещё позже...

Чэнь Цзюнь улыбнулся и покачал головой:

- Она действительно подхватила эту отвратительную болезнь и передала её мне!

---

1. Обычно всё, что связано с лицом, в азиатских странах говорит о гордости и достоинстве или их отсутствии. В данном случае, иметь лицо - означает гордиться, чувствовать себя более достойным.

2. Надеть зелёную шляпу - означает быть рогиносцем. Есть несколько историй, из которых, как говорят, произошло это выражение. Одна история описывает трудолюбивого мужа, чья жена скучала в течение бесконечных часов, которые он проводил на работе. Поэтому она начала заводить романы и подарила мужу зелёную шляпу. Когда её муж уходил со шляпой, которую сделал её любовник, мужчина (ы), с которым (и) у неё был (и) роман (ы), могли бы сказать, что муж ушёл на день. В этой первой истории есть небольшие вариации, например, как зелёная шляпа принадлежала одному из любовников жены, а муж случайно надел её однажды, спеша на работу, к большому всеобщему смеху. Другая история относится к династии Мин, где Император Чжу принял закон, который требовал от мужчин, которые работали в проституции, носить зелёные шарфы/шляпы. Ещё одна история повествует о родственниках проституток, которых заставляли носить зелёное во времена династии Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/34902/860165>